

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.03 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 21 октября 2019 года (протокол № 24)

**о присуждении Гайбуллозода Лоле Иброхим, гражданке Республики
Таджикистан, ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация «Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО» по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право, принятая к защите 15 июля 2019 года (протокол № 21) Диссертационным Советом Д 503.001.03 на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34, приказ о создании диссертационного совета от 15 февраля 2013 г. № 75/нк).

Соискатель Гайбуллозода Лола Иброхим, 1981 года рождения, в 2004 году с отличием окончила очное отделение юридического факультета Таджикского государственного национального университета по специальности «Международная правовая деятельность». С 2011 по 2015 годы обучалась в заочной аспирантуре Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. С 2016 по 2018 годы была прикреплена к отделу зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических

наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В настоящее время работает первым секретарем Посольства Республики Таджикистан в России.

Диссертация выполнена в отделе зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор, проректор, заведующий кафедрой международного права Образовательного частного учреждения высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» (111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21).

Официальные оппоненты:

Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)» (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10);

Нешатаева Василиса Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия (РГУП)» (117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МГУ имени М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13) в своем положительном отзыве, подготовленном и подписанном доцентом кафедры международного права Юридического факультета, к.ю.н С.В. Глотовой;

и.о. заведующего кафедрой международного права Юридического факультета, доцентом, к.ю.н. Кадышевой О.В. и заместителем декана по научной работе Юридического факультета, профессором, д.ю.н. Н.В. Козловой, и утвержденном проректором – начальником Управления научной политики и организации научных исследований, доктором физико-математических наук, профессором А.А. Федяниным, указала, что диссертационное исследование на тему «Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО» соответствует п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842, а ее автор Гайбуллозода Лола Иброхим заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

В критической части отзыва отмечается, что объем первой главы представляется несколько избыточным, кроме того, ее название не вполне отражает содержание, поскольку во втором параграфе речь идет не об основах вступления Таджикистана в ЮНЕСКО, а уже о выполнении обязательств после того, как данное государство стало членом организации. Также отмечается, что аспекты сравнительной характеристики компетенции ЮНЕСКО и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам являются достаточно важными и претендуют на обособление в структуре работы, в особенности, учитывая сформулированный вывод относительно данного взаимодействия. Кроме того, проблема имплементации культурных прав человека (с учетом того факта, что Таджикистан не является участником Факультативного Протокола к Международному пакту по экономическим, социальным и культурным правам) ввиду очевидного значения для Республики Таджикистан, нацеливает на более последовательное ее раскрытие (на примере выполнения рекомендаций вышеназванного Комитета относительно представления информации о мерах по защите культурного наследия от 2 июня 2014 г. по ст. 15 Пакта). В отзыве указывается на недостаточность исследования международной и

внутригосударственной судебной практики в части выявления формирования обычно-правовых норм международного права в сфере охраны объектов материального культурного наследия, а также анализа применения договорных норм в этой сфере. Кроме того, не разделяется вывод автора о возможности «признания ряда статей Конвенции ЮНЕСКО от 1972 года об охране всемирного культурного наследия в качестве императивных норм (*jus cogens*)» (вывод 6, с. 66-77, с. 146 диссертации) ввиду того, что, во-первых, не вполне ясно, идет ли речь о признании (*opinion juris*) этого со стороны государств как уже состоявшемся факте, или же автором констатируется процесс обретения юридической обязательности. Во-вторых, даже длительной и отличающейся значительной степенью общности практики в области охраны культурного наследия и наличия юридического признания ее в качестве правовой нормы недостаточно для вывода об императивном характере нормы. В этой связи справедливо отмечается в Проекте статей Комиссии международного права, «требование о принятии и признании как критерий для *jus cogens* означает необходимость предоставить свидетельства того, что рассматриваемая норма не только признана в качестве правовой нормы, но и принимается государствами как норма, отклонение от которой недопустимо»¹. В равной мере это предполагает оценку мнения международного сообщества государств в целом. В-третьих, из наличия всеобщего (универсального) характера обязательств еще не вытекает правомочность их отнесения к императивным нормам.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 7 работ, опубликованных в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Наиболее значительные научные работы по теме диссертации:

---

¹ См. Проект вывода 8. Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят девятая сессия (1 мая – 2 июня и 3 июля – 4 августа 2017 года). А/72/10. С. 241-253. <http://legal.un.org/docs/index.asp?path=..ilc/reports/2017/russian/chp8.pdf&lang=EFSRAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2017/>

1. Гайбуллаева Л.И. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО // Вестник Российско-Таджикского Славянского университета. – 2014. – № 4 (47). – С. 75 – 81.
2. Гайбуллаева Л.И. Национально-правовые меры защиты объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан // Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – 2015. – № 7 (50). – С. 96 – 104.
3. Гайбуллозода Л. И. Применение концептуальных (императивных) норм *jus cogens* в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия // Международное публичное и частное право. – 2019. – №2. – С. 3–6.
4. Гайбуллозода Л.И. Проблема соблюдения международно-правовых обязанностей государств-членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия // Юридический мир –2019. – №1. – С. 57-60.

На диссертацию поступили положительные отзывы:

1) официального оппонента, главного научного сотрудника сектора международного права Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)», доктора юридических наук Шинкарецкой Г.Г. В критической части отзыва отмечается, что при классификации периодов на определенные этапы сотрудничества, следовало бы более принципиально обозначить значимые периоды сотрудничества, сократив периодизацию до двух-трех этапов развития сотрудничества. Вместе с тем, целесообразно осветить развернутое раскрытие деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, в рамках одного из этапов, не выделяя его в отдельное выносимое на защиту положение. В положении № 5, вынесенном на защиту, автором сделан вывод о наличии исключений из действия принципа взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия. Однако следует подчеркнуть, что применение исключений из действия принципа взаимности в теории и практике публичного международного права,

в том числе и в сфере охраны объектов материального культурного наследия, фактически не исследовано, и в практике международно-правовых отношений государств наличие исключений из действия принципа взаимности не наблюдалось. В этой связи выносимое на защиту положение № 5 свидетельствует о необходимости более обширного и детального исследования, подкрепленного теоретической и практической обоснованностью развития данного положения. В отзыве отмечается также дискуссионность выносимого на защиту положения № 6 в части практического применения императивных норм *jus cogens* и *erga omnes*, в том числе и в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия. Теория и практика международного публичного права подтвердила императивную норму *jus cogens* как категориальную норму, имеющую нормативную силу, и исходящего от нее обязательства *erga omnes*, осуществляющегося в основном в рамках ее процедурной «сферы охвата». Практика утверждения общепризнанных норм международного права требует многолетнего применения и позитивного развития. В этой связи согласование национальных позиций государств-участников ЮНЕСКО по практическому применению той или иной устоявшейся нормы международного права представляется весьма сложным процессом с точки зрения тенденций глобализации и взаимного международно-правового сотрудничества государств-участников ЮНЕСКО. Дискуссионным моментом является то, что применение упомянутых (рамочных) концептуальных норм в сфере охраны объектов материального культурного наследия теоретически недостаточно обоснованно в части обеспечения их практической реализации на сегодняшний день.

2) официального оппонента, доцента кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия (РГУП)», кандидата юридических наук Нешатаевой В.О. В критической части отзыва официальный оппонент указывает на то, что четвертое положение на защиту содержит предложение докторанта создать специальный и постоянно

действующий Орган (Группу экспертов) в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением реализации культурных прав человека в государствах – участниках ЮНЕСКО. Данное положение освещено в параграфе втором главы первой диссертационного исследования. Однако диссертант приводит лишь тезис о необходимости такого Органа и не обосновывает его. Так, не раскрывается, являются ли существующие мониторинговые механизмы в рамках ЮНЕСКО достаточными, какова компетенция создаваемого органа. В отзыве также отмечается, что в третьем параграфе третьей главы диссертант приходит к выводу, что «в связи с изучением специфики применения концептуальных (императивных) норм *jus cogens* и ее компонента *erga omnes*, предлагается признать соответствующие нормы Конвенции ЮНЕСКО от 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия (в частности, норма о сохранении и защите культурного наследия), обязательными (императивными) нормами, которые содержали бы характер *erga omnes*. В данном контексте неясно, являются ли иные нормы, выработанные в рамках ЮНЕСКО по вопросам культурного наследия, нормами *jus cogens*. Оппонентом указывается, что в первом параграфе третьей главы диссертант исследует вопрос использования, толкования терминологии, содержащейся в международно-правовых актах ЮНЕСКО. В частности, анализируются понятия «культурное наследие» и «культурные ценности». Однако для целей рассматриваемого диссертационного исследования, а также для реализации на практике «операционистского подхода», предложенного автором, диссертанту было бы целесообразно предложить определения данных терминов, учитывая их отсутствие в гармонизированном виде как на международном уровне, так и в национальном законодательстве.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы:

- 1) заслуженного юриста Российской Федерации, Советника Президента Российской Федерации, Председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, доктора

юридических наук, профессора Федотова М.А. В отзыве обращается внимание на то, что в автореферате (с. 12-13) автор выделяет четыре этапа развития отношений Республики Таджикистан с ЮНЕСКО: становление, институционализация, адаптация, углубление сотрудничества. С точки зрения отечественной науки международного права представляет интерес вопрос, на каком из этапов находится в данный момент Российской Федерации, и может ли данная структура быть применима при исследовании аналогичных отношений других стран СНГ с ЮНЕСКО. Более того, автор констатирует на с. 14 автореферата, что выявлены «сфераы, не охваченные международно-правовым контролем» во взаимодействии Республики Таджикистан с ЮНЕСКО и Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека. Однако описание данных сфер в автореферате не приводится.

2) доцента кафедры международного права МГИМО МИД России, кандидата юридических наук Гликман О.В., в отзыве которой отмечается, что, несмотря на определенную дискуссионность выводов по выдвигаемым на защиту положениям (№ 3-7), безусловно, они сделаны на основе практики Республики Таджикистан и раскрывают научную позицию автора по более общим международно-правовым аспектам деятельности ЮНЕСКО и институту защиты объектов культурного наследия и культурных ценностей. В отзыве указывается, что автором не сформулированы выводы об общем объеме обязательств Республики Таджикистан, принятых по конвенциям ЮНЕСКО, о том, в какой мере, положения соответствующих международных договоров имплементированы в законодательстве Таджикистана, существуют ли какие-либо противоречия и правовые проблемы в данной сфере, о влиянии актов мягкого права, принимаемых ЮНЕСКО, на законодательство и практику Таджикистана. Указанные выводы напрямую связаны с темой диссертации и поставленными задачами, их наличие имело бы существенное научное и практическое значение, и могло бы обогатить доктрину международного права.

3) доцента кафедры теории государства и права и основ правоведения Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,

кандидата юридических наук Яковлевой Е.Н. В критической части отзыва указывается на дискуссионность положения № 2, выносимого на защиту, согласно которому автор на основе проведенного исследования делает вывод о гибкости обязательств государства-члена Республики Таджикистан по имплементации программных проектов и актов ЮНЕСКО посредством деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО. В отзыве отмечается целесообразность объединения в содержательной части данного положения с положением № 1 в силу непосредственного отношения к этапу имплементации программных проектов и актов ЮНЕСКО в рамках ратифицированных Таджикистаном конвенций ЮНЕСКО. Также требуется более полное и развернутое разъяснение о необходимости создания специального и постоянно действующего Органа или Группы экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением и реализацией культурных прав человека в государствах — участников ЮНЕСКО. В ходе публичной защиты требуется дополнительная аргументация автора по данному положению (положение № 4, выносимое на защиту).

Все поступившие отзывы, содержащие критические замечания, имеют оговорку о том, что такие замечания не умаляют ценность и значимость проведенного соискателем исследования, не снижают общее положительное впечатление о диссертационном исследовании.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанными достижениями в области права, высоким уровнем профессионализма, специализацией и сферой научных исследований, наличием научных публикаций, в том числе по тематике исследования соискателя.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

- предложена авторская периодизация этапов развития международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО, в том числе связанная с международной правосубъектностью Республики Таджикистан;

- выявлены способы применения международно-правовых стандартов ЮНЕСКО и функции контрольных механизмов при имплементации и гармонизации правовых стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан;
- раскрыты особенности прав и обязанностей Республики Таджикистан по имплементации положений ратифицированных конвенций ЮНЕСКО в национальное законодательство в контексте выполнения обязательств государства перед ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия;
- обоснована необходимость принятия в рамках Генеральной конференции ЮНЕСКО (или в рамках Комитета по культурному наследию ЮНЕСКО) Правил общей классификации и квалификации терминов различных категорий правовой охраны, указанных в отраслевых конвенциях ЮНЕСКО;
- предложено создание специального и постоянно действующего Органа или Группы экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями контроля над соблюдением и реализацией культурных прав человека в государствах-участниках ЮНЕСКО (в рамках аспектов сравнительной характеристики компетенции ЮНЕСКО и Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам);
- выявлено наличие исключений из действия принципа взаимности, действующего в том числе и в сфере охраны объектов материального культурного наследия;
- выработано предложение о возможном признании ряда норм Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия в качестве императивных норм *jus cogens* и происходящих от них обязательств *erga omnes*, применяемых в основном в рамках процедурной «сферы охвата» указанных обязательств.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в диссертационной работе выдвинуты научные положения и выводы, которые могут быть использованы при дальнейшем развитии науки международного

права, совершенствовании правового регулирования мер по охране объектов материального культурного наследия как на международном уровне, так и в национальном законодательстве. Использован целый ряд научных методов, проанализирован значительный массив международно-правового нормативного и монографического материала по деятельности специализированного учреждения ООН – ЮНЕСКО. На основе проведенного анализа международно-правового двустороннего формата взаимодействия в рамках международно-правовых стандартов ЮНЕСКО раскрыты и дополнены общая теория охраны объектов материального культурного наследия, теория международно-правовых отношений специализированных учреждений ООН с их государствами-членами, а также специфика и сущность используемых терминов правовой охраны объектов материального культурного наследия. В рамках исследования выработаны конкретные предложения по охране объектов материального культурного наследия в контексте сближения национального законодательства Республики Таджикистан с международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО. Обладающие научной новизной результаты исследования получены путем использования всеобщего диалектического метода, общенаучных методов (анализа и синтеза, логического, системного и структурно-функционального методов) и частно-научных методов научного познания (формально-юридического анализа норм права, сравнительно-правового анализа, методов толкования норм права, юридико-догматического метода).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- на основе комплексного анализа опыта международно-правового регулирования членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО и участия в ее конвенциях в контексте динамики эволюции правового сотрудничества, выделены особенности этапов развития двустороннего взаимодействия, которые могут быть применены при исследовании аналогичных отношений других государств СНГ с ЮНЕСКО, а также выявлена специфика применения

международно-правовых стандартов и контрольных механизмов ЮНЕСКО в процессе имплементации и гармонизации в национальном законодательстве Республики Таджикистан;

- выводы работы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, а также уполномоченных органов в сфере охраны объектов материального культурного наследия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- теоретические положения исследования основаны на анализе фундаментальных научных трудов, монографий и научных публикаций в области теории международного права, права международных организаций, международной защиты прав человека и охраны объектов материального культурного наследия;

- положения диссертационного исследования также основываются на нормативно-правовой базе (нормы национального законодательства Республики Таджикистан, международно-правовые акты, международные договоры);

- проанализированы положения отраслевых конвенций ЮНЕСКО; Решения и Резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО, Комитета ЮНЕСКО по культурному наследию; Руководство по Правилам процедур, принятые Генеральной конференцией ЮНЕСКО, материалы правоприменительной практики уполномоченных министерств Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя состоит в:

- непосредственном участии на всех этапах исследования в сборе, систематизации и анализе теоретического и эмпирического материала, формировании содержательной части работы;

- апробации результатов исследования;

- подготовке научных публикаций по теме исследования.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной цели и

задач, которые соответствуют критериям внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана диссертационного исследования, его непротиворечивой методологической основой, логикой и взаимосвязью результатов исследования.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация на тему «Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и ЮНЕСКО» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и принял решение присудить Гайбуллозода Лоле Иброхим ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 12.00.10 – Международное право; Европейское право, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 16, «против» – 1, недействительных бюллетеней – 0.

21 октября 2019 г.